

Момуналиев С. ©

И.о.профессора, доктор педагогических наук, кафедра методики преподавания кыргызского языка и литературы, Ошский государственный университет,
Кыргызская Республика

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация

В статье показаны способы художественной интерпретации исторической действительности на примере сопоставления образа Нузупа-аталыка в романе “Сломанный меч” Т.Касымбекова и в рукописи Магзуни (Зиябиддина Максима) “История ферганских ханов”.

Ключевые слова: историческая действительность, историческая личность, историческая наука, исторические знания, история, литература, художественная интерпретация.

Summary

The article shows the different ways of interpretation of historical reality on the example of comparing the image of Nuzup-atalyk in the novel "Broken Sword" of T.Kasymbekov, and in the manuscript Magzuni (Ziyabiddin Maksym) "History of Ferghana khans".

Keywords: historical reality, historical figure, historical science, historical knowledge, history, literature, artistic interpretation.

Т.Касымбеков является истинным национальным писателем, превратившим судьбу народа в художественное произведение. В чем же его величие и мудрость? Какую новизну он внес в кыргызскую литературу? Как он стал любимым писателем народа? Ответы на эти вопросы способствуют уточнению его вклада в кыргызскую литературу и выяснению места его творчества в литературе.

Лишь после выхода в свет романа Т.Касымбекова “Сломанный меч” у народа начал формироваться несколько иной взгляд на свою историю. Люди начали узнавать о судьбах сыновей и дочерей, жизнедеятельность которых оставалась в течение долгого времени как белое пятно истории. Например, они осведомились о жизни и судьбе таких известных личностей, как Ажыбай датка, Нузуп, Шерали, Жаркынай айым, Мусулманкул, Алымбек датка, Курманджан датка и др., а также получили более точные сведения о Кокандском ханстве.

Остановимся на образе Нузупа-аталыка. История о Нузупе описывается во второй части романа. Исторические сведения о Нузупе имеются также в книге Магзуни (Зиябиддина Максима) “Фергана хандарынын тарыхы” (“История ферганских ханов”) [3]. В данной рукописи он упоминается как Жусуп, а не Нузуп. Жусуп был *миң башы (тысяцкий, волостной управитель)* у Саида Мухаммада Али хана, но и до него служил при ханстве, был первым кыргызским *бием (бий – у кыргызов: судья, разбиравший тяжбы между людьми по обычному праву)*, заслужившим звание *миңбашы*. Значит, он был одним из знатоков в ханстве еще до того, как Шерали стал ханом. В названной рукописи о Нузупе говорится следующее: «Жусуп-миңбашы был дядей Малики. Он сильно переживал за народ, превратившийся в беженцев после ухода Саида Мухаммада Али. Но потом он набрался силы и мужества, чувствовал себя богатырем. Обратился к близким джигитам и сказал: «Вставайте! Пойдемте! Наберитесь силы! Посвятите душу свою поискам нашего шахзады!». Сказав это, отправился в долгий путь и добрался до Таласа»[1, с.71-72].

В труде ученого-историка Ж.Алымбаева “Кокандское ханство и Нузуп миң башы” [2] имеются следующие сведения о Нузупе: «В 1794 г. в один из весенних месяцев (по некоторым источникам – 1798 г.) в местности Афлатун Аксыйской долины, в доме Эсенбай-датки, сына бия племени саруу Эшбото состоялся громадный пир в честь рождения ребенка. Эсенбай долго не имел ребенка. Были приглашены гости из Аксы, Таласа, Коканда, Намангана... В конце пиршества, после того, как прочитали молитву, Эшбото, отец Эсенбая, всему народу показал внука, которому исполнилось уже сорок дней и объявил, что его зовут Нузуп... [2, с.117]. Когда исполнилось Нузупу 18 лет, Эсенбай привел его в Кокандское ханство, где встретился с беком (*бек – феодальный властитель, ниже хана*) Арсланбеком и просил принять его сына на военную службу».

А в романе Т.Касымбекова «Сломанный меч» эта же история описывается следующим образом: «...Нузуп с малых лет заболел облысением и остался без волос. Эсенбай-бий, чиновник в кокандском ханстве, решил отказаться от такого сына, никогда не произносил слова «сынок». Но Нузуп-лысый вырос шустрым. Однажды он устроил большое угощение. Никто и не понял, в честь чего устроен такой пир. После *бата (бата – молитвенное напутствие)* Нузуп присел на корточках у порога и сказал: «Народ, вот почему я вас всех собрал... Мне сон приснился. Хотел, чтобы вы его истолковали...». Все смотрели на Нузупа...

Один из сидящих на почетном месте аксакалов начал говорить, что это хорошо. Нузуп сразу остановил его: «Подождите! Кажется, что вы толком и не растолкуете. Говорят, что сон нарушается, либо когда рассказываешь, либо когда истолковываешь... Лучше оставьте истолковать мне самому...» [1, с.239]. Однажды он угнал с пастбища отца сорок кобылиц, продал их торговцам и купил седого коня с лысиной по четвертому году. Конь был чистокровным скаковым, с реденькой гривой, с красными глазами, словно жеребёнок. Он был шустр как змея.

Нузуп понял, что ему здесь несдобровать: Эсенбай-бий, его отец, по давню с ним не в ладах. В тот вечер взял тех джигитов, которые согласились уехать с ним (а тех, кто не согласился, отпустил), посадил мать на седого коня с лысиной, купленного за сорок кобылиц, ничего не взял из дома, сожгли дом, смотрели, пока дом полностью не сгорел, и вышли в путь. Ночью отправились в сторону Таласа, надеявшись на Ажыбая-датку [1, с.241].

Нузуп занял место своего отца: стал бием Аксыйского направления. В это время думал, что сон сбывается. Но он был чем-то недоволен. Власть-то не сбежала бы... Наследие отца же! Рано или поздно, все равно она стала бы его. Он ожидал большего, нежели эта власть. Прошло много лет... Но вот теперь, когда уже на его лице появились морщины, тело стало тяжеловатым, думал только о покое души и почти забыл о старом сне, неожиданно произошел в ханской ставке переворот, который снова пробудил у него беспокойное чувство... Шералы сидел рядом с ним, сидел как пойманный вор, смотря на огонь... [1, с.246-247].

Вот он, бий Аксы, Нузуп-бий... Шералы исподлобья посмотрел на него, щупленького незнакомца с редкой рыжей бородой. Его глаза поймали глаза Нузупа, прямые как у балабана [1, с.221].

Ажыбай датка посмотрел на Нузуп-бия, тряся головой, сказал вдумчиво: «Нузуп, брат родной, ты начал нелегкую работу...». Но сила времени на твоей стороне, ты справишься. Озеро волнуется не всегда, его волнует буря. Народ как озеро. Насрулла-батыр, словно буря разволновал народ. Отправляйся без оглядки. Бывает время, когда народ просто так не соберешь, даже на охоту. Если дашь немного отдохнуть, а потом ... куда отправишь его, туда и пойдет как селевой поток. И это ты понял, молодец, ты разумный человек. Доброго пути. Пусть поддержит тебя дух предков. Аминь!» [1, с.221]. «На следующий день Нузуп взял вместе с Шералы семьдесят джигитов, которых присоединил Ажыбай датка, и ночью отправился в Аксы через перевал Кара-Буура. Приехав, сразу собрал знатных, показал им Шералы и высказал то, что давно хранил в душе: Я пойду в Коканд! Как символ великого

святого дела покрасил хвосты белых коней кровью, посадил на них глашатаев, которые объехали всю округу [1, с.221].

А в рукописи причина прихода Шералы в ханство описывается следующим образом: «Гости из Кокандчина сообщили о своем положении и причине появления, о том, как они лишились своего хана:

«Да никому мы не желаем грустить,

Свергнуть своего хана и лишиться его.

Скитаться по горам и долинам в поисках своего хана,

Пусть на свете никто не станет обездоленными, как мы» [3, с.221].

Эй, джигиты, будьте честными и добросовестными! Так как Аллах всегда наделяет благородством тех, кто ведёт правдивый образ жизни. Сказав эти сладкие слова, поднял им настроение, одарил их одеждой, преподнёс всем подарки. И сказал еще: «Эй, прибывшие богатыри, возьмите в руки копьё!» Авлия хан-богатырь (Шералы) так распорядился [3, с.76].

Данное событие описывается в романе следующим образом: «Белая палатка украшена красными орнаментами. На нем развеялся на ветер синий флаг со знаком с изображением луны... Джигиты, стоявшие у палатки, при выходе Нузупа преклонялись и уступили ему дорогу. Нузуп был одет в подобающую одежду из красной бенаресской парчи, на голове - синяя чалма; изнутри на белом камзоле был виден ремённый пояс почти такого же цвета, что и чалма. На ремне висел кинжал, разукрашенный самоцветом и с золотыми орнаментами; это сделано бухарскими ювелирами. Обут он в изящные желтые сапоги. А глаза блестели как острие ножа» [1, с.223].

«Осторожный слух Нузупа улавливал следующие слова: «Вот как раз. Пусть увидит народ. Пусть увидят все, кто такой Шералы. Пусть увидят, кто и как поднимет его ханом на белом войлоке. Пусть останется об этом слово для будущих поколений» [1, с.224-225].

А в рукописи поднятие ханом Шералы описывается следующим образом: «Несколько лашкарей (лашкар - военачальник) взяли того хана-богатыря и пошли в сторону ордо (ханской ставки). Хан сел на престол, что является наследием предков. Высокопочтенные люди, лашкари выражали удовольствие, говоря «Шугур!» («Слава!»). Тогда Авлия-богатырь дал место справа от себя Эшену Накыпу. Слева от себя посадил Жусупа-минбашы. Всем остальным также показал место подобающее. Всех богатырей одарил одеждой. Были поданы разные кушанья, воцарилось торжество. Друзья обрадовались, враги были огорчены. Короче, Саид Мухаммат Шерали хан-богатырь сел на трон точно так же, как и Сулайман или Искандер, или как Джамшид-падишах [3, с.99-100].

Какой вывод можно сделать из вышесказанного? Сначала обратимся к выяснению разницы между историей и историческим произведением в научных источниках:

«История» (от греч. historia – всякий рассказ о каком-либо случае, событии, происшествии действительном или вымышленном; 1) процесс развития истории и общества; 2) комплекс общественных наук, изучающих прошлое человечества в его многосторонности и конкретности. Для уточнения закономерностей исторического развития исследуются факты, события и процессы на основе исторических источников, чем занимаются источниковедение и другие вспомогательные дисциплины. Превращение исторических знаний в историческую науку является длительным процессом... История состоит из мировой (всеобщей) истории и истории частных стран и народов (отечественных историй) и подразделяется на историю первобытного общества, историю древнего мира, историю средних веков и новую историю. История входит в группу гуманитарных наук [4, с.511].

«...Кроме произведений, основанных на повседневную реальность, описывающих ее характерные стороны, могут быть созданы произведения, изображающие человеческую жизнедеятельность. Герои романов Т.Касымбекова «Сломанный меч» и «Келкел» Шерали, Нусуп, Кудаяр и др. – исторические люди, которые жили на самом деле.

Окунуться в исторические события и сделать исторических личностей объектами художественных произведений имеет две стороны. Это, во-первых, обязывает писателя не выходить за определенные рамки, т.к. художник при описании того или иного события, при

изображении поведения, биографии или деятельности той или иной исторической личности не может отстраняться от правды. Он должен описать масштабность и значимость событий, жизненный путь и взгляды исторических деятелей и их роль в обществе и жизни народа согласно исторической оценке. Это является одной стороной проблемы, с которой встречаются писатели, обратившиеся к историческим темам. С другой стороны, писатель получает возможность создать образы крупных личностей, сыгравших значительную роль в истории народа, стоявших у истоков исторических событий и коренных переломов, или, наоборот, героев, которые в связи с внешними условиями или своими душевными противоречиями переживают вечное горе. Любое историческое произведение не ограничивается только показом тех или иных исторических личностей, они изображаются в неразрывном единстве с вымышленными, «созданными» писателем характерами [5, с.266-267].

Следовательно, если история обязана изобразить происходящие в обществе события в их истинности, без «оформлений», то историческое произведение при обращении к историческим событиям и историческим личностям приобретает возможность «не ограничиваться только показом тех или иных исторических людей, изображать их в неразрывном единстве с вымышленными, «созданными» характерами...

Произведение крупного таланта, хоть он изображает жизненную действительность или вымышляет, все равно привлекает читателя верностью достоверностью, художественной природой. Поэтому он не безразличен к судьбам героев, он радуется, горюет вместе с ними, он оценивает жизнь и самого себя именно с этой точки зрения. Художественная правда, вымышленная талантом, виляет сильнее, чем жизненная действительность. Именно в этом кроется вечность творчества.

Именно этим и объясняется различие в описании судеб Джусупа-минбашы в исторической рукописи и Нусупа в романе «Сломанный меч» Т.Касымбекова.

Однако нельзя резюмировать, что Т.Касымбеков сильно отошел от исторической действительности. Историческая действительность в основном сохранена. К примеру, заслуга Нусупа в возведении Шералы на трон, Нусуп -первый киргизский минбашы, жертвование им в борьбе за власть (престол).

Отдельные события или изображение личности в художественном произведении иногда воспринимаются достовернее, чем сама историческая действительность. Доказательством может послужить образ Курманджан-датки, созданный тем же Т.Касымбековым. Согласно исторической правде на главное место должен был выйти Алымбек-датка, который был одним из видных и знатных деятелей Кокандского ханства. Но благодаря неповторимому таланту Т.Касымбекова Курманджан-датка стала яркой звездой.

В любом случае следует отметить, что «Сломанный меч» Т.Касымбекова является шедевром национальной (конечно, и общечеловеческой) литературы, вызывающим глубокий интерес народа к изучению своей истории и побуждающим к размышлениям. Сегодня кыргызское государство остро нуждается в таких ярких личностях, как Нусуп, Курманджан, Исхак, которые посвятили жизнь своему народу.

Литература

1. Касымбеков Т. Эки томдук тандалган чыгармалар: I том. – Фрунзе: Мектеп, 1990.
2. Алымбаев Ж. Кокон хандыгы жана Нүзүп минбашы. – Бишкек, 2015.
3. Магзуни. Фаргана хандарынын тарыхы. – Бишкек, 2007.
4. Советский энциклопедический словарь. – М., 1983.
5. Борбугулов М. Адабият теориясы. – Бишкек, 1996.